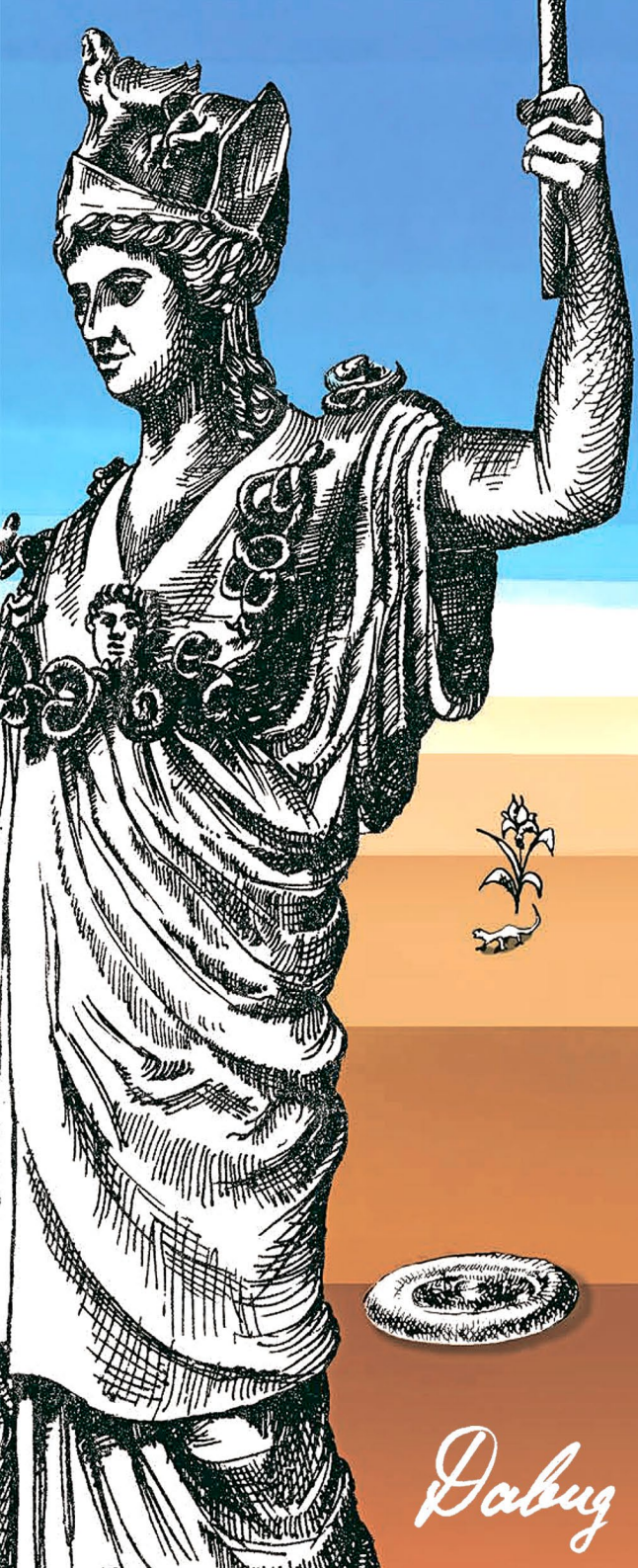
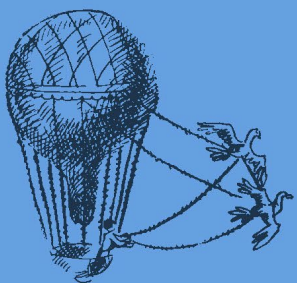

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Тухманов

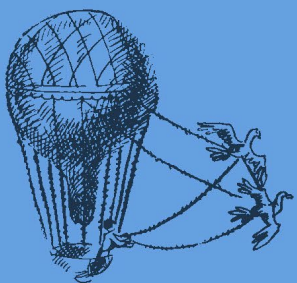
ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Тухманов

Давид Тухманов
ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ
Литературный материал подобран Татьяной Сашко

1	Я мысленно вхожу в ваш кабинет 5.05
Максимилиан Волошин (1877–1931)	Мехрдад Бади (1, 5)
Наталия Капустина (2)
2	Из Сафо 5.19
Сафо [Сапфо] (VII в. до н.э.), перевод Викентия Вересаева (1867–1945)	Игорь Иванов (3)
Александр Быркин (4)
3	Из вагантов 3.03
Слова народные XI–XIII вв., перевод Льва Гинзбурга (1921–1980)	Владислав Андрианов (6)
Сергей Беликов (7)
4	Приглашение к путешествию 4.07
Шарль Бодлер (1821–1867), перевод Ирины Озеровой (1934–1984)	Александр Лерман (8)
Людмила Барыкина (9)
5	Доброй ночи 3.51
Перси Биши Шелли (1792–1822)	Вокальная группа вокально-инструментального оркестра «Современник» (2, 8, 10)
Вокальная группа (3)
6	По волне моей памяти 3.46
Николас Гильен (1902–1989), перевод Инны Тыняновой (1917–2004)	Борис Пивоваров, гитара
7	Сентиментальная прогулка 4.02
Поль Верлен (1844–1896), перевод Ариадны Эфрон (1912–1975)	Аркадий Фельдбарг, бас-гитара, скрипка
Владимир Плоткин, ударные
8	Сердце мое, сердце 5.39
Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832), перевод Вильгельма Левика (1907–1982)	Давид Тухманов, фортепиано, орган, синтезатор, электропиано
9	Смятение 4.25
Анна Ахматова (1889–1966)	Медная группа ансамбля «Мелодия» п/у Георгия Гараняна
Струнная группа Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения
10	Посвящение в альбом 3.04
Адам Мицкевич (1798–1854), перевод Семёна Кирсанова (1906–1972)	Дирижер — Константин Кримец

Общее время: 42.15

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Тухманов

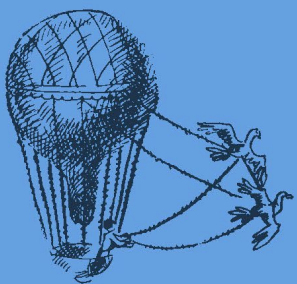
ПОСВЯЩЕНИЕ В АЛЬБОМ

Кто бы ни составлял рейтинг важнейших пластинок, когда-либо выпущенных в России, в нем обязательно должно найтись место для «По волне моей памяти». Альбом композитора Давида Тухманова сыграл в нашей стране ту же роль, что в мире досталась битловскому «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band». Благодаря этой записи миллионы людей с удивлением узнали, что студийная рок-запись может быть концептуальным произведением, смешивающим стили и соединяющим временные эпохи. Перед The Beatles у Тухманова даже есть некоторое преимущество. На лавры изобретения жанра концепт-альбома претендуют с десяток легендарных имен помимо ливерпульской четверки — от Вуди Гатри и Beach Boys до Фрэнка Синатры и Фрэнка Заппы. В то же время в истории официальной советской звукозаписи первенство Давида Тухманова на этом пьедестале неоспоримо: до «По волне моей памяти» ничего подобного в Советском Союзе на пластинках не появлялось. Хотя, по легендам, к моменту создания альбома в середине 1970-х в самиздате на перезаписанных катушках уже ходили «Вишневый сад Джими Хендрикса» Юрия Морозова и «Искушение святого Аквириума», записанные группой молодых хиппи под руководством Бориса Гребенщикова, однако большая часть поклонников русского рока услышали их значительно позднее, да и по влиянию, оказанному на отечественный музыкальный ландшафт, эти записи нельзя сравнить с «По волне моей памяти».

Москвич Давид Тухманов приходился ровесником Джону Леннону и Ринго Старру, однако принадлежал совершенно другому миру. Он получил фундаментальное образование как композитор: окончил гнесинскую музыкальную школу и композиторское отделение Института имени Гнесиных. Дипломной работой Тухманова стала оратория «За далью даль» на тексты Твардовского, но тянуло его к совсем другой музыке — зарубежным твистам и рок-н-роллам, под которые танцевало послевоенное поколение. Отслужив в армии, где ему довелось руководить оркестром ансамбля песни и пляски Московского военного округа, Адик Тухманов стал сочинять песни для эстрадных певцов. Первой его крупной удачей стала «Последняя электричка», исполненная Владимиром Макаровым в 1966-м. Этот оттепельный твист сделал молодого композитора знаменитым на весь Союз.

На конверте «По волне моей памяти» крупным шрифтом набрано только одно имя — «Тухманов», и это не совсем справедливо. Без Татьяны Сашко — первой жены композитора, ставшей его полноправным соавтором, — этого альбома бы не было. Они познакомились в Мастерской эстрадного искусства на ВДНХ, где Татьяна училась у певца Георгия Виноградова, а Адик подрабатывал аккомпаниатором, хоть и был уже вполне известным композитором. К этому моменту Сашко окончила редакторское отделение Полиграфического института: она хорошо знала и любила литературу, а также сама писала стихи. Первый именной миньон композитора Тухманова, выпущенный на «Мелодии», начинается с романтического вальса «Эти глаза напротив», сочиненного на стихи Сашко. Сперва он был издан на скромной гибкой пластинке, но популярность песни была такова, что она выдержала больше 10 переизданий, суммарный тираж которых измеряется в миллионах экземпляров. На обложке — черно-белый портрет 30-летнего композитора в стильном костюме и очках в модной роговой оправе. «Песни Тухманова отличаются искренней мелодией, искусной аранжировкой, создают свежий, запоминающийся музыкальный образ», — отмечала аннотация на обратной стороне мягкой обложки. Композитор впоследствии неоднократно признавался в интервью, что придумывать «запоминающиеся музыкальные образы» ему помогает именно стихотворный текст, превращающийся в песню, — его сюжет, стилистика, звучание и атмосфера.

Татьяна Сашко стала проводником Тухманова в мир литературы, и именно ей принадлежит идея соединить в «По волне моей памяти» рок-музыку и классическую поэзию. Взяв на себя роль продюсера записи, жена композитора занялась подбором, монтажом и адаптацией литературного материала для пластинки. «Я просиживала в библиотеке Ленина с утра до ночи, чтобы найти поэзию, которая меня бы устроила», — вспоминает она. В пространстве «По волне моей памяти» встречаются древнегреческая поэтесса и музыкант Сафо и средневековые ваганты, Гёте и Шелли, Бодлер и Верлен, звезды русского Серебряного века Анна Ахматова и Максимилиан Волошин. Друг от друга и от слушателей их отделяют столетия, но, будучи объединены тематически и музыкально в рок-сюиту, поэты разных эпох вдруг начинают переговариваться между собой, как старые друзья во время застолья.

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Тухманов

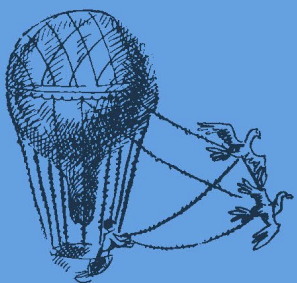
Попытки создать нечто вроде концептуального альбома Давид Тухманов предпринимал и во время записи своего первого лонгплея «Как прекрасен мир», но лишь в «По волне моей памяти» композитору, ориентировавшемуся на британский арт-рок в духе Jethro Tull и Genesis, это в полной мере удалось. Тухманов лавировал между классической традицией и симфо-роковым звучанием, но не забывал об эффектных мелодиях и танцевальном груве. Он строил альбом по законам развития музыкальной формы — с экспозицией, развитием, кульминацией и заключением, использовал систему лейтмотивов, проводивших параллели между песнями на схожие сюжеты, и выписывал искусные оркестровые аранжировки, дополняя их приткой ритм-секцией и яркой электрогитарой с фуззом, который считался браком записи по законам советской звукоинженерии тех лет. Этот альбом манифестирует один из главных творческих принципов композитора, которого он придерживался на протяжении всей карьеры: ловить новую музыкальную волну и привлекать к записи молодых вокалистов и исполнителей. Позднее, в 1980-х, эта неутолимая жажда нового привела Давида Тухманова к опытам с диско-ритмами, нью-вейвом и электронным саундом.

В записи «По волне моей памяти» приняла участие сборная потенциальных поп- и рок-звезд Советского Союза образца середины 1970-х. Увы, обстоятельства места и времени не всем из них дали возможность реализоваться. Мехрдад Бади, исполнивший увертюру альбома, — «Я мысленно вхожу в ваш кабинет» — был вокалистом прогрессивного московского джазового ансамбля «Арсенал», которым руководил саксофонист Алексей Козлов, и с трудом представлял себе, как вообще можно петь на русском. Возможно поэтому ему досталась еще и англоязычная серенада «Good Night», утяжеленная барочным вступлением на органе, за которым сидел сам композитор. Сергей Беликов, солирующий в «Сентиментальной прогулке», пел в рок-группе «Аракс», озвучивавшей в то время скандальные музыкальные постановки Марка Захарова в «Ленкоме». Игорь Иванов и Владислав Андрианов вскоре станут популярными в составе советских ВИА «Надежда» и «Лейся, песня». Людмила Барыкина сменит Аллу Пугачеву в «Веселых ребятах». Александр Быркин впоследствии изменит в своей фамилии одну букву и со своей группой «Карнавал» станет первопроходцем советского нью-вейва и любимцем женщин 1980-х. Имена звезды московского рок-андеграунда

Александра Лермана и 19-летней певицы из оркестра «Современник» Наталии Капустиной были сняты с обложки альбома, поскольку вскоре они уедут в эмиграцию. Ритм-секцию, состоявшую из барабанщика Владимира Плоткина, басиста Аркадия Фельдберга и гитариста Бориса Пивоварова, которого сравнивали то с Хендриксом, то с Клэптоном, для «По волне моей памяти» Давид Тухманов переманил из «Верных друзей» — ансамбля, который аккомпанировал Валерию Ободзинскому, находившемуся на пике своей славы (в том числе благодаря хитам, написанным для него Тухмановым). Карьера Ободзинского вскоре покажется под гору, а вместе с ней — и карьера музыкантов из «Верных друзей». Гениальный самоучка Пивоваров, чья загадочная фигура, вооруженная черным «Гибсоном», была окутана пеленой мифов и легенд, умрет в 44 от последствий зависимостей, сопутствовавших его рок-н-рольной жизни.

Параллельно с альбомом «По волне моей памяти», отразившим самые прогрессивные увлечения времени, Давид Тухманов сочинил «День Победы» и «Мой адрес — Советский Союз» — песни, на долгие годы ставшие эмблемами официальной советской эстрады. Удивительно, как один композитор смог угодить и представителям власти, требовавшим от песен идеологической выверенности, и молодым людям, жаждавшим современного, нового саунда. Несмотря на то, что кредит доверия культурных чиновников Тухманову был огромен, работа над «По волне моей памяти» велась в условиях строжайшей секретности. Худсовету «Мелодии» лауреат премии Московского комсомола и член Союза композиторов показал черновые наброски мелодий, лично сыграв их на фортепиано. Тухманов и Сашко вербовали вокалистов, не раскрывая концепции альбома и даже не сообщая названий треков. Запись шла не в студии «Мелодии», чтобы сократить круг лишних ушей.

Несмотря на все предосторожности, альбом «По волне моей памяти» не избежал цензуры и получился не совсем таким, каким его изначально видели авторы. По словам Тухманова, в треклист не вошла песня на стихи древнекитайского классика Ду Фу «Ночью в лодке» — ее исключили из фонограммы на всякий случай из-за осложнений во внешнеполитических отношениях с Китаем. По словам же Сашко, эта песня не вошла потому, что была слишком

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Тухманов

созерцательной. Первоначальная обложка альбома, сделанная художником Александром Шварцем, была отредактирована и потеряла большинство изображенных на ней аллегорических фигур. Даже название альбома, вошедшее в историю отечественной звукозаписи, в последний момент было изменено директором фирмы «Мелодия».

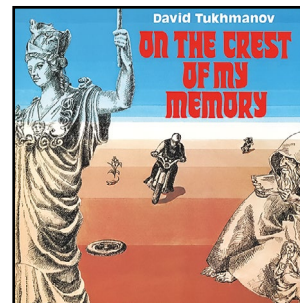
Давид Тухманов и Татьяна Сашко хотели озаглавить свою рок-сюиту «Посвящение в альбом» — и в этом тоже была часть концепции. Пластинка начинается с песни на сонет Волошина, посвященный поэтессе и хозяйке литературного салона Рашель Хин, которая была лично знакома с упоминающимися в нем звездами мировой литературы. В эпилоге же звучит другое «Посвящение в альбом» — стихотворение Адама Мицкевича, написанное для его музыки Саломеи Бекю перед расставанием длиною в жизнь.

*«Будь же доволен осенним листочком,
В дружеской был он руке, хоть не ярок,
Будь ему рад, наконец, и за то, что
Это последний подарок», —* гласят его финальные строчки.

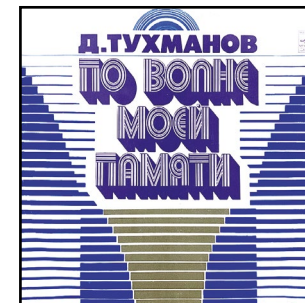
Закольцевав в своем концептуальном альбоме чувства, страсти и страхи, которые одолевали великих поэтов нескольких веков, Тухманов и Сашко сделали огромный подарок отечественным меломанам. Он стал действительно прощальным; ничего сопоставимого по масштабам их союз больше не произвел — и вскоре распался.

Денис Бояринов

Варианты оформления конвертов пластинок фирмы «Мелодия» (1976 г.)

Экспортный вариант

Апрелевский завод
грампластинок

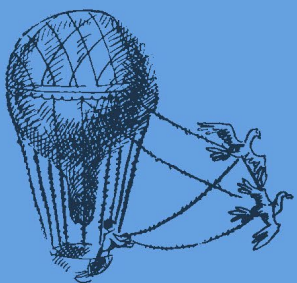
Ленинградский завод
грампластинок

Рижский завод грампластинок

Ташкентский завод
грампластинок
им. М. Т. Ташмухамедова

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Гухманов

1. Я МЫСЛЕННО ВХОЖУ В ВАШ КАБИНЕТ

Максимилиан Волошин

*Я мысленно захожу в ваш кабинет...
Здесь те, кто был, и те, кого уж нет,
Но чья для нас не умерла химера,
И бьется сердце, взятое в их плен...
Бодлера лик, нормандский ус Флобера,
Скептический Франс, Святой Сатир — Верлен,
Кузнец — Бальзак, чеканщики — Гонкуры...
Их лица терпкие и четкие фигуры
Глядят со стен и спят в сафьянах книг.
Их дух, их мысль, их ритм, их крик...
Я верен им...*

2. ИЗ САФО

Сафо (Сафо), перевод Викентия Вересаева

*Богу равным кажется мне по счастью
Человек, который так близко-близко
Пред тобой сидит, твой звучащий нежно
Слушает голос*

*И прелестный смех. У меня при этом
Перестало сразу бы сердце биться:
Лишь тебя увижу, уж я не в силах
Вымолвить слова.*

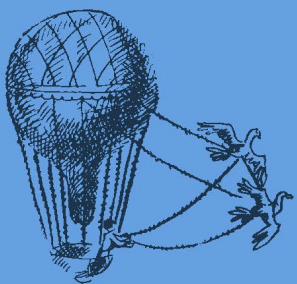
*Но немеет тотчас язык, под кожей
Быстро легкий жар пробегает, смотря,
Ничего не видя, глаза, в ушах же —
Звон непрерывный.*

*Пóтом жарким я обливаюсь, дрожью
Члены все охвачены, зеленее
Становлюсь травы, и вот-вот как будто
С жизнью прошусь я.*

3. ИЗ ВАГАНТОВ

Слова народные, перевод Льва Гинзбурга

*Во французской стороне,
на чужой планете,
предстоит учиться мне
в университете.
До чего тоскую я —
не сказать словами...*

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Глухманов

*Плачьте ж, милые друзья,
горькими слезами!
На прощание пожмем
мы друг другу руки,
и покинет отчий дом
мученик науки.*

*Вот стою, держу весло —
через миг отчалю.
Сердце бедное свело
скорбью и печалью.*

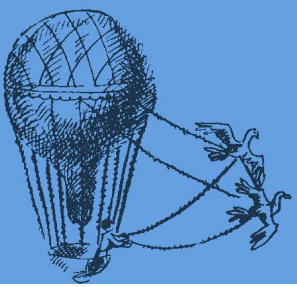
*Тихо плещется вода,
голубая лента...
Вспоминайте иногда
вашего студента.*

*Много зим и много лет
прожили мы вместе,
сохранив святой обет
верности и чести.
Ну, так будьте же всегда
живы и здоровы!
Верю, день придет, когда
свидимся мы снова.*

*Всех вас вместе соберу,
если на чужбине
я случайно не помру
от своей латыни;*

*если не сведут с ума
римляне и греки,
сочинившие тома
для библиотеки,
если те профессора,
что студентов учат,
горемыку школяра
на смерть не замучат,
если на смерть не упьюсь
на хмельной пирушке,
обязательно вернусь
к вам, друзья, подружки!*

*Вот стою, держу весло —
через миг отчалю.
Сердце бедно свело
скорбью и печалью.
Тихо плещется вода,
голубая лента...
Вспоминайте иногда
вашего студента.*

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Гухманов

4.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Шарль Бодлер, перевод Ирины Озеровой

*Дитя, сестра моя!
Уедем в те края,
Где мы с тобой не разлучаться сможем,
Где для любви — века,
Где даже смерть легка,
В краю желанном, на тебя похожем.
И солнца влажный луч
Среди ненастных туч
Усталого ума легко коснется
Твоих неверных глаз
Таинственный приказ —
В соленой пелене два черных солнца.*

*И мы войдем вдвоем
В высокий древний дом,
Где временем уют отполирован,
Где аромат цветов
Изыскан и медов,
Где смутной амброй воздух околдован,
Под тонким льдом стекла
Бездонны зеркала.
Восточный блеск играет каждой гранью.
Все говорит в тиши
На языке души,
Единственном, достойном пониманья.*

*В каналах корабли
В дремотный дрейф легли,
Бродячий нрав их — голубого цвета,
Сюда пригнал их бриз,
Исполнить твой каприз
Они пришли с другого края света.
А солнечный закат
Соткал полям наряд,
Одел каналы, улицы и зданья,
И блеском золотым
Весь город одержим
В неистовом предсумрачном сияньи.*

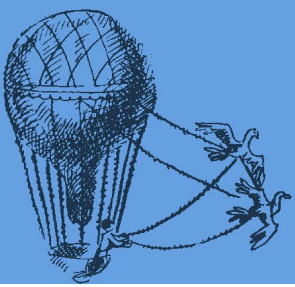
*Дитя, сестра моя!
Уедем в те края,
Где мы с тобой не разлучаться сможем,
Где для любви — века,
Где даже смерть легка,
В краю желанном, на тебя похожем.*

5.

ДОБРОЙ НОЧИ

Перси Биши Шелли

*Good-night? ah! no; the hour is ill
Which severs those it should unite;
Let us remain together still,
Then it will be good night.*

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Гухманов

*How can I call the lone night good,
Though thy sweet wishes wing its flight?
Be it not said, thought, understood —
Then it will be good night.*

*To hearts which near each other move
From evening close to morning light,
The night is good; because, my love,
They never say good-night.*

ПОДСТРОЧНЫЙ ПЕРЕВОД

*Доброй ночи? Нет! Не добр тот час,
Который нас разлучает.
Разреши мне остаться с тобой —
Тогда это будет добрая ночь.*

*Как я могу назвать эту длинную ночь доброй,
Когда все сладостные мечты улетают прочь.
Не надо ничего говорить, думать, понимать —
Тогда это будет добрая ночь.*

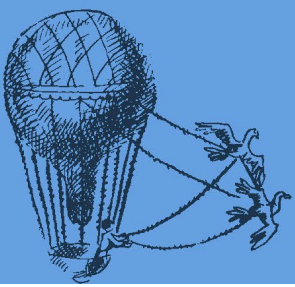
*Два сердца, которые вместе с самого вечера
До утреннего света, счастливы —
Потому что, моя дорогая,
Они никогда не говорят: «Доброй ночи!»*

6.
ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ
Николас Гильен, перевод Инны Тыняновой

*Когда это было? Когда это было?
Во сне? Наяву?
Во сне? Наяву? По волне моей памяти
Я поплыву.*

*Золотая, как солнце, кожа,
Тоненькие каблучки,
Узел волос из шелка,
Складки платья легки —
Мулатка, просто проходящая...
Как мы теперь далеки!*

*Подумал я вслед:
Травиночка,
Ветер над бездной ревет...
Сахарная тростиночка,
Кто тебя в бездну столкнет?
Чей серп на тебя нацелится,
Срежет росток?
На какой плантации мельница
Сотрет тебя в порошок?*

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Глухманов

*А время бежало, бежало с тех пор, счет
Теряя годам,
Бежало, бежало, меня все кидало,
И здесь я, и там.*

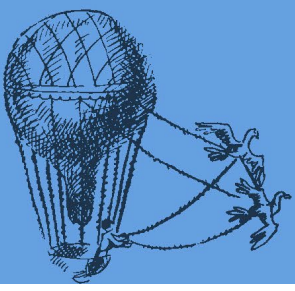
*Ничего никогда не узнал я,
И не у кого спросить,
Ничего не прочел в газетах,
Да и что они могут сообщить
Про ту, с золотистой кожей,
На тоненьких каблучках,
С волосами из черного шелка,
С улыбкой на детских губах,
Про мулатку, просто прохожую, просто прохожую,
Что плывет по волнам,
По волнам моей памяти,
Исчезая в этих волнах,
Исчезая в этих волнах?*

*Когда это было? Когда это было?
Во сне? Наяву?
Во сне? Наяву? По волне моей памяти
Я поплыву.*

7. СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОГУЛКА *Поль Верлен, перевод Ариадны Эфрон*

*Струил закат последний свой багрянец,
Еще белел кувшинок грустных глянец,
Качавшихся меж лезвий тростника,
Под колыбельный лепет ветерка...
Я шел, печаль свою сопровождая;
Над озером, средь ив плакучих тая,
Вставал туман, как призрак самого
Отчаянья. И жалобой его
Казались диких уток пересвисты,
Друг друга звавших над травой росистой...
Так между ив я шел, свою печаль
Сопровождая; сумрака вуаль
Последний затуманила багрянец
Заката и укрыла бледный глянец
Кувшинок, в обрамленьи тростника
Качавшихся под лепет ветерка.*

*Moi, j'étais tout seul, promenant ma plaie
Au long de l'étang, parmi la saulaie, parmi la saulaie
promenant ma plaie.*

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Глухманов

*Я шел, печаль свою сопровождая;
Над озером, средь ив плакучих тая,
Вставал туман...*

8.

СЕРДЦЕ МОЕ, СЕРДЦЕ

Иоганн Вольфганг Гёте, перевод Вильгельма Левика

*Сердце, сердце, что случилось,
Что смутило жизнь твою?
Жизнью новой ты забилось,
Я тебя не узнаю.
Всё прошло, чем ты пылало,
Что любило и желало,
Весь покой, любовь к труду.
Как попало ты в беду?*

*Herz, mein Herz, was soll das geben,
Was bedrängt dich so sehr?*

*Ах, спасите, ах, спасите,
Я сегодня сам не свой,
На чудесной, тонкой нити
Я пляшу, едва живой.
Жить в плену, в волшебной клетке,
Быть под башмаком кокетки, —
Как позор такой снести?
Ах, пусти, любовь, пусти!*

*Herz, mein Herz, was soll das geben,
Was bedrängt dich so sehr?*

*Сердце, сердце, ах, что случилось,
Как попало ты в беду?*

*Herz, mein Herz, was soll das geben,
Was bedrängt dich so sehr?*

9.

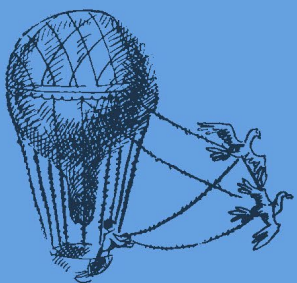
СМЯТЕНИЕ

Анна Ахматова

*Было душно от жгучего света,
А взгляды его — как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.*

*Наклонился — он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.*

*Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, улыбнулся,
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся —
И загадочных, древних ликов
На меня поглядели очи...*

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ

Давид Гухманов

*Десять лет замираний и криков,
Все мои бессонные ночи
Я вложила в тихое слово
И сказала его напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.*

*Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
А я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.*

10.

ПОСВЯЩЕНИЕ В АЛЬБОМ

Адам Мицкевич, перевод Семёна Курсанова

*Jaśniały chwile szczęśliwsze, niestety!
Kiedy na błoniach był kwiatów dostatek,
Kiedy mi było łatwiej o bukiety
Nizeli teraz o kwiatek.*

*Ryknęły burze, ciągle leją słońce,
Trudno wynaleźć na ojczystej błoni,
Trudno wynaleźć, gdzie kwiat błyskał złoty,
Listka dla przyjaznej dłoni.*

*Co wynalazłem, niech tobie poświęcę,
Racz wdzięcznie przyjąć, chociażby z tej miary,
Że był ten listek w przyjacielskiej ręce,
Że to ostatnie są dary.*

*Дни миновали счастливые, нет их!
Было цветов — сколько сердце захочет!
Легче нарвать было сотни букетов,
Нежели ныне цветочек.*

*Ветер завыл, и дожди заструились,
Трудно найти среди родимого луга,
Трудно найти, где цветы золотились
Листик любимого друга.*

*Будь же доволен осенним листочком,
В дружеской был он руке, хоть не ярк,
Будь ему рад, наконец, и за то, что
Это последний подарок.*

ЗАПИСЬ 1976 Г.
ЗВУКОРЕЖИССЕР — НИКОЛАЙ ДАНИЛИН
РЕДАКТОР — ВЛАДИМИР РЫЖИКОВ
РЕМАСТЕРИНГ — МАКСИМ ПИЛИПОВ (2022 Г.)

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
РЕДАКТОРЫ: ПАВЕЛ ШУЛЬМАН, ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ
КОРРЕКТОР — ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА
ХУДОЖНИК — АЛЕКСАНДР ШВАРЦ
ДИЗАЙН — ИЛЬДАР КРЮКОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: КСЕНИЯ АДАХОВСКАЯ, ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ

MEL CO 1055 / MEL LP 0104

© Д. Ф. ТУХМАНОВ, 2022
© РАО, 2022 © А. АХМАТОВА, НАСЛЕДНИКИ, 2022 © И. ТЫНЯНОВА, 2022
© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022

АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WWW.MELODY.SU